

124

АРХИВ «АРТФО»

«Арт-Фонарь: Стелсес прии к «Арт-Ментам и Фактам» - 1993 - 2/12 - с. 2»
Ностальгия по Сталкеру

Понять, как Тарковский снимал свои картины и что значил для него съемочный процесс, помогают воспоминания людей, которые были рядом с ним. Ольга СУРКОВА, ставшая биографом мастера и написавшая впоследствии «Книгу сопоставлений», неотлучно находилась с Тарковским на съемках его фильмов и фиксировала часть своих наблюдений в дневнике. Некоторые из них Суркова прислала из Амстердама в редакцию «Арт-фонаря», мы предлагаем их вашему вниманию.

КАК известно, с производством фильма «Сталкер» Тарковский пережил глубочайшую драму - почти полностью отснятый материал фильма оказался негодным из-за брака пленки... Тем не менее через год Тарковский приступил к съемкам нового «Сталкера»... Чтобы представить, сколько сил и труда было вложено уже в первый вариант картины, обращаюсь к отрывкам из моего дневника, записанного в то время:

27 июня 1977 года

Приехала в Таллинн, в округе которого снимается натура «Сталкера». В первый день не была на съемках, но Толик Солоницын успел мне сообщить, что такой тщательной обработки среды в кадре даже он не помнит у Тарковского: «Или будет что-то совсем гениальное, - умо-заклучил он, - или уж не знаю... Во всяком случае, Машка (речь идет о постоянном ассистенте Тарковского Маше Чугуновой) - то все выпалывает, то заново сажает, то марает, то красит...»

28 июня - приехала на съемочную площадку. Дождь. Пока никого нет, конечно, кроме самого Тарковского, который уже все оглядывает, ощупывает пристрастным взглядом... Снимают сегодня в здании заброшенной старой электростанции. В строении сделана декорационная выгородка комнаты, где все затянато столетней паутиной и пылью, разбросано тряпье, какой-то продранный стул - все обшарпано до предела - представляю,

сколько пришлось потрудиться, чтобы так все «загадить»... Появляется Солоницын с синяком под глазом и кровью на губе - это грим... Словом, «веселенькое дело»... Стягиваются люди...

Андрей выглядывает на улицу через узкие окна электростанции и замечает, что «там снаружи остались пни от срубленных деревьев»... «Как в парке? - с уничижительной издевкой бросает он кому-то из подоспевших ассистентов. - Немедленно убрать!» Рерберг выражает большие сомнения, «прочтется» ли в кадре пейзаж за окном, ради которого надо корчевать пни. Однако Андрей неумолим, и помощники художника драют окна, через которые могли бы стать заметны те самые пни, которые, не дай Бог, вызвали бы у зрителя ассоциацию с парком...

«А почему нет одеяла?» - обращается Тарковский к ассистенту. «Намокло ночью - теперь высушиваем!» - «Вот это совершенно необязательно, - резюмирует Тарковский, - чем больше сырости, тем лучше»... Теперь он обращается к актеру Николаю Гринько, которого в силу его высокого роста никак не удастся поместить в кадр... Тарковский очень любит его и сразу теплеет в укоризненной шутке: «Этот актер меня долечет... Николай Григорьевич, вас никак не скомпануешь...»

«Алеша! Рашид! - командует теперь Рерберг своим ассистентам. - Открывайте солнце!» Вспыхивают два ди-га... Андрей шепчет мне: «Я вообще не знаю, как это бу-

дет смотреться на экране, - настолько эффект непредсказуемый. Половина сцены снимается нормально, а половина через «Зеркало» - представляешь себе? Не знаю, заметит что-то зритель, не заметит, какое это даст ощущение?»...

И так каждый день, каждую минуту, на каждом квадратном сантиметре. Поразительна очередная запись в моем дневнике 1-го «Сталкера»: Художники сегодня просто взвыли: «Андрей Арсеньевич, но это же адов труд! Ведь из-за одного кадра с девяти утра уже цемент колем, «грызем», можно сказать»... Тут Тарковский делает невероятное предположение: «А представляете себе, если у меня брак будет в этом кадре?! Тогда еще раз снова все придется восстанавливать»...

Может быть, теперь становится немножко понятнее, что значил для Тарковского, да и для всей съемочной группы «второй» «Сталкер», межкартинный простой между которыми обернулся для Андрея Тарковского инфарктом...